

УДК 330.1

А.В. Копытов, А.Е.Лапин, Ю.С.Пиньковецкая

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Экономическая безопасность в 2022 - реализация рисков и компенсирующие их действия власти

Аннотация. В статье представлены результаты исследования рисков экономической безопасности России в аспекте реализовавшихся рисков и компенсирующие действия властей

Ключевые слова: финансово-экономическая безопасность, управление рисками и в стратегии роста экономики, компенсирующие действия властей

Большинство исследований по управлению рисками в национальных экономиках сосредоточено на процессе принятия и выполнения управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию возможных потерь при его реализации. Однако, как показали события 2022 года, оценивать вероятность возникновения рисков, выстраивать компенсирующие мероприятия для минимизации потерь возможно при прочих неизменных условиях, а не в условиях возможной реализации ситуации «идеального шторма».

В первой половине 2022 года многие исследователи акцентировали внимание на заведомо малозначительных новостях, либо отдельных правдивых фактах, выдернутых из контекста, например, на ожиданиях реализации риска наступления дефолта, или на новостях о том, что на каком-то предприятии задержали зарплату, делали выводы о грядущей гигантской безработице — хотя практически весь год доступная статистика говорила о росте занятости, сокращении безработицы и задолженностей по зарплате.

Если рассмотреть фундаментальные философские аспекты такого поведения, то станет очевидно, что управление рисками использовали не для того, чтобы разобраться в реальности, а, чтобы найти подтверждение желаемой картине мира. К тому же на экспертов в этом году влияли и

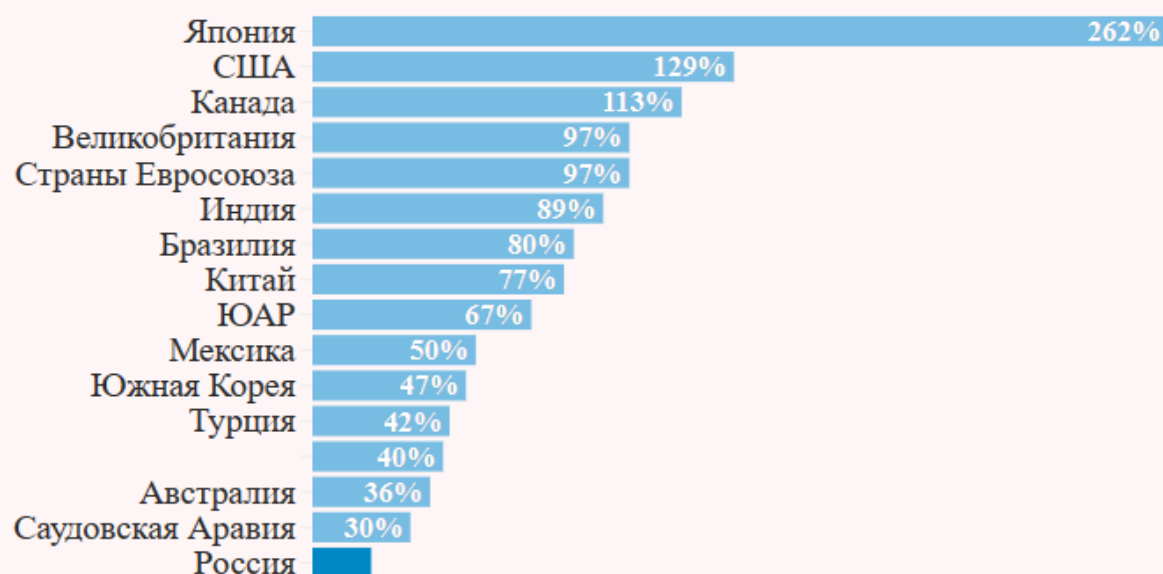
проблемы профессионального свойства, когда предшествующий опыт большинства из них связан с анализом экономических реалий и взаимосвязей мирного времени, им сложно делать поправки на анализ экономики, переходящей на военные рельсы: они пытались оценить масштаб падения ВВП в результате санкций, полностью игнорируя его рост в результате дополнительного госзаказа, прогнозировали рост безработицы, не думая о мобилизации, которая способствует ее сокращению.

Возвращаясь к управлению рисками экономической безопасности, следует отметить как классическую оценку рисков с точки зрения общепринятых экономических показателей: производительность труда и доля в ВВП продукции высоких переделов, уровень доходов населения, - здесь как риски, так и способы их нейтрализации очевидны и за последние 5 лет наблюдается отсутствие развития, так и оценку рисков с точки зрения запаса прочности, и, как с этой стороны экономика образца 2021 года существенно превосходила как саму себя в 2014 и 2008 году, так и другие экономики.

Баланс бюджетных доходов и расходов пусть и колебался вслед за ценами на нефть, но на долгосрочном горизонте сводился с профицитом. На фоне устойчивых дефицитов и наращивания долга подавляющим большинством стран мира российские власти копили резервы даже в эпоху пандемии. Госдолг РФ составлял на конец 2021 года 18% ВВП, долг домохозяйств составлял 21% ВВП; оба показателя — одни из самых низких в мире. Задолженность частного и финансового сектора пусть и не отличалась столь заметно, но также была ниже, чем в подавляющем большинстве сопоставимых стран.

Россия — одна из наименее закредитованных стран в мире

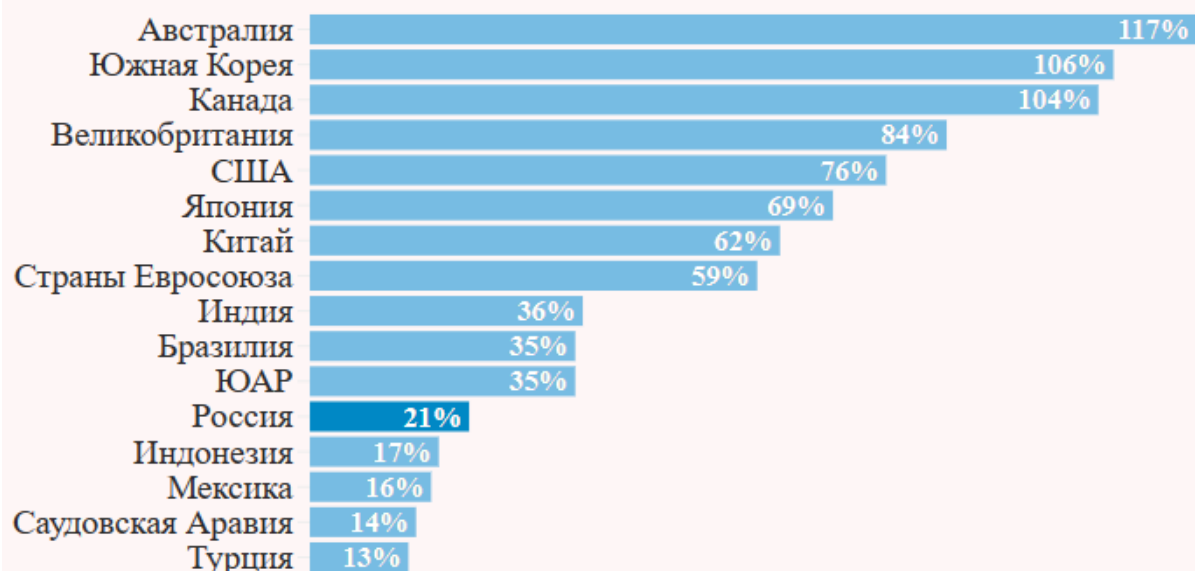
Государственный долг страны в % от ВВП

Источник: [Trading Economics](#) • 2021–2022

Российские домохозяйства — одни из наименее закредитованных в мире

Долг домохозяйств в % от ВВП

Источник: [Trading Economics](#) • 2021–2022

Если рассматривать чистую международную инвестиционную позицию РФ (то есть разницу между всеми долгами иностранцам и иностранными

инвестициями в РФ с одной стороны и всеми кредитами, выданными иностранцам, и инвестициями за рубеж — с другой) в 2021 году была около 500 миллиардов долларов. В процентах к ВВП в этой номинации лидируют страны вроде Кувейта или Сингапура, но если сравнивать с крупными экономиками, то по этому параметру Россия уступала лишь Германии и Японии, имея вдвое большую позицию, нежели Китай. Даже после ареста значительной части международных резервов в начале 2022 российская экономика сохраняет тут достаточный запас прочности.

Рассматривать прочность российской экономики никак нельзя без зависимости экономики от цен на углеводороды, т.к. рост или падение российской экономики часто являются простым следствием их изменения. с учетом санкций, сокращения экспорта газа и других связанных с СВО ограничений, экспорт товаров и услуг достиг в 2022 году абсолютного максимума за весь период наблюдений — \$628 миллиардов. Импорт, напротив, просел, пусть и всего на 9% в ценовом выражении, хотя в физическом выражении импорт сократился гораздо сильнее, на 15–17%. В

результате положительное сальдо внешней торговли выросло в 1,7 раза, достигнув фантастических \$ 282 миллиардов, поставив абсолютный рекорд.

Здесь можно сделать первый вывод: сформировавшийся как под воздействием внешних факторов, так под действиями монетарных властей, профицит внешней торговли позволил профинансировать как бегство российского капитала, так и массивную распродажу иностранными инвесторами активов в РФ, которую можно оценить примерно в \$200 миллиардов. Если бы реализовался риск снижения стоимости нефти еще на 20 долларов, последствия для стабильности курса рубля были бы близки к тому самому «идеальному шторму».

Второй вывод: чистый экспорт России в 2022 году составил 12,5% ВВП против 9,6% ВВП в 2021 году. Это значит, что изменение условий торговли добавило к российскому ВВП 2,9%, чего в большинство эконометрических моделей по оценке рисков в марте 2022 года не было.

Третий вывод: рост государственных закупок, интервенций и инвестиций как в военных, так и в общеэкономических целях позволяет добавить 2,0–2,5% ВВП за счет спроса, предъявляемого экономике со стороны государства.

Также спрос со стороны государства характеризуется мультипликатором, когда бизнесы, удовлетворившие данный госзаказ, могут потратить этот рубль, добавив к первому рублю спроса дополнительный спрос второго порядка. Вторым важным параметром нынешнего госзаказа стало снижение неравенства и перераспределение доходов от верхних доходных групп к нижним.

В моменте госзаказ выступил тем самым компенсирующим риски воздействием на экономику России размеров в 5% ВВП, компенсируя падение ВВП невоенных отраслей на 8%. У такой стратегии управления рисками есть множество долгосрочных отрицательных последствий: снижение количества и качества инвестиций, качества человеческого капитала, искажение стимулов и так далее. Однако на формальные показатели ВВП и даже на реальное производство некоторых гражданских отраслей данные факторы в течение СВО будут действовать исключительно в плюс.

Немаловажным фактором в экономической безопасности является уровень безработицы, и здесь по итогам года сложился дефицит рабочей силы: число безработных снизилось за год на 445 тысяч человек, достигнув исторического минимума в 3,7%. Именно этот фактор будет в дальнейшем подстегивать рост зарплат в конкурентных секторах, а также сопряженный с ним рост инфляции.

Подводя итог исследования, следует отметить, что несмотря на ожидания многих исследователей начала 2022, многие риски хоть и реализовались, но сложившееся сочетание внешних факторов и компенсирующих действий властей позволило в моменте удержать экономику России от «идеального шторма».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Understanding Regional Growth: Vincenzo Spiezia, Stephan Weiler, 2014, The review of regional studies, Oklahoma State University, <https://www.researchgate.net/publication/228464474>

2. Колесниченко Е. А., Спицына Е. В. Факторы экономической безопасности: региональный уровень анализа // Лесотехнический журнал. 2015. Т. 5. № 3(19). С. 273-282
3. Глазьев С.Ю. Перспективы российской экономики в условиях глобальной конкуренции // Экономист. 2007. № 5
4. Хочуев В. А. Формирование и функционирование системы налогообложения в условиях перехода к социальной рыночной экономике: автореф. дис. канд. экон. наук: Краснодар, 1999
5. <http://newinspire.ru/1/2/25/1053-struktura-ekonomicheskoy-bezopasnosti.html>
6. Григорьев М. Ю. Теоретико-методологические подходы формирования экономической безопасности в современных условиях : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Григорьев М. Ю. - Чебоксары, 2007. - 23 с.
7. Санникова И.Н., Рудакова Т.А., Татарникова Э.В. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ, ФАКТОРЫ, ИНСТРУМЕНТЫ МОНИТОРИНГА// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. № 4. С. 1072–1091. URL: http://case.asu.ru/files/form_312-31565.pdf
8. Санникова И.Н., Рудакова Т.А., Татарникова Э.В. Риски реального сектора экономики в контексте региональной экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 20. С. 2–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/riskirealnogo-sektora-ekonomiki-v-kontekste-regionalnoy-ekonomicheskoy-bez>
9. Моисеев П.С. К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ // СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ, Т. 11, № 12, 2016